

— Время почти вышло, — подал сигнал Чжун Линь.

Юань Юйчэнь спрятал улыбку в уголках губ и слегка кивнул.

Синь Му поднялся, подошёл к Фань Е и поманил Юань Юйчэня:

— Я пойду первым.

С тех пор как он прибыл на эту планету вместе с Юань Юйчэнем, он понял, что статус последнего предполагает высокое положение, власть и кучу неприятностей. Синь Му не желал впутываться в чужие дела, поэтому согласился с желанием Юань Юйчэня не светиться на публике. Пусть он побудет мужчиной за спиной своего питомца. А если кто посмеет навредить питомцу — порвёт на куски!

— Иди, — кивнул Юань Юйчэнь. В его мудрых тёмных глазах читалось безоговорочное доверие.

Фань Е вместе с Синь Му покинули комнату. По сравнению с напряжённым Фань Е, Синь Му выглядел куда более расслабленным. План заключался в том, что Синь Му первым садится в головной флаер и ждёт, а когда Юань Юйчэнь появится в дверях, он использует энергию ветра, чтобы незаметно поддержать его, позволяя Юань Юйчэню невозмутимо и уверенно войти в транспорт на глазах у всех.

Когда они вышли из виллы, журналисты и толпы горожан, ожидавшие новостей, пришли в возбуждение. Глядя на эту сплошную людскую массу, Синь Му про себя цокнул языком: это же не выход президента, не слишком ли много шума?

Люди вытягивали шеи, пристально глядя на распахнутые ворота виллы, но фигуры Юань Юйчэня не увидели. Несмотря на разочарование, никто не смел жаловаться — всё-таки знаки различия Девятого корпуса спецназа внушали немалый трепет.

Синь Му в форме спецназовца сел в флаер вместе с Фань Е. Получив знак от Синь Му, Фань Е отправил сообщение Чжун Линю. Тот, прочитав его, приказал офицерам ждать у входа команды к отправлению.

Синь Му, прижавшись к окну флаера и подперев подбородок рукой, наблюдал за толпой. Его любопытство к Юань Юйчэню лишь росло. Если бы Юань Юйчэнь оказался в эпоху апокалипсиса, даже при самом плохом раскладе он стал бы лидером элитной базы. В смутные времена рождаются герои, жаль лишь, что герою не повезло родиться в такую эпоху.

Толпа затаила дыхание, когда ворота виллы открылись вновь. Ветер Синь Му бесшумно окутал Юань Юйчэня. Тот твёрдым шагом вышел под прицелом тысяч взглядов. Позади него, по обе стороны, следовали Чжун Линь и Ци Линмо, а за ними — вереница офицеров в безупречно отглаженной форме, от блеска которой рябило в глазах.

— Маршал! — спецназовцы дружно вскинули оружие и вытянулись по стойке смирно, отсалютовав единым, громким, пробирающим до дрожи голосом.

Юань Юйчэнь сохранял невозмутимое выражение лица. Его холодная, острая аура заставила толпу замолчать — никто не смел нарушить покой человека, стоящего на вершине власти планеты Лания.

Юань Юйчэнь поднялся на борт головного флаера, остановился у входа и оглянулся. Окинув взглядом присутствующих, он отдал чёткое воинское приветствие. Тысячи слов были не нужны — преданное сердце солдата тронуло всех до глубины души, и вслед ему раздались оглушительные приветственные крики.

Именно этот человек защищал Ланию, стоял на передовой, оберегая мир человечества.

Когда двери флаера медленно закрылись, Синь Му подошёл и помог Юань Юйчэню сесть. Юань Юйчэнь посмотрел на него, слегка нахмурившись:

— Как ты? Всё в порядке?

Синь Му покачал головой:

— Со мной всё хорошо.

— Маршал, выдвигаемся? — спросил Фань Е. Юань Юйчэнь коротко кивнул. Спецназ завершил построение, офицеры заняли свои места, и под громкие овации пятнадцать флаеров один за другим поднялись в воздух. Зрелище было грандиозным и захватывающим.

В полёте Синь Му посмотрел на Юань Юйчэня, затем на себя и, почувствовав дискомфорт, распустил длинные волосы. Примерившись пальцами, он сказал:

— Надо состричь.

Юань Юйчэнь немного помолчал. Ему было жаль расставаться с волосами Синь Му, но здравый смысл взял верх:

— В военном училище с такими длинными волосами будет много проблем. Пожалуй, лучше состричь.

Раз Юань Юйчэнь дал добро, Синь Му не стал кокетничать. Он собрал волосы в левую руку и, не дожидаясь, пока Юань Юйчэнь передумает, отсёк их резким движением ветряного лезвия. Пряди, словно чернильные разводы в воде, плавно опустились вниз.

Длинные волосы, доходившие до пояса, теперь едва касались плеч. Хотя для солдата это всё ещё было длинновато, Синь Му почувствовал невероятную лёгкость.

Юань Юйчэнь нахмурился, глядя на пряди в руках Синь Му, и протянул руку:

— Дай мне.

Синь Му взглянул на состриженные волосы — всё равно ведь не нужны — и безразлично отдал их Юань Юйчэню. Потряхивая волосами, едва достигавшими шеи, он бросил взгляд на короткую стрижку Юань Юйчэня и пробормотал:

— Может... всё равно длинно? Давай ещё короче?

Слова звучали прерывисто и невнятно, но Юань Юйчэнь всё понял. Его лицо на миг помрачнело:

— Не нужно. Так очень красиво.

Не желая, чтобы Синь Му заикливался на волосах, Юань Юйчэнь сменил тему:

— Когда приедем домой, не нервничай. Как я буду называть людей, так и ты называй.

— Хорошо! — охотно согласился Синь Му. Его покладистость вызвала у Юань Юйчэня тихий смех. Он прекрасно понимал характер Синь Му и осознал, что вместо того, чтобы успокаивать его, сам начал волноваться — словно мальчишка, приведший домой лучшую оценку в надежде на одобрение семьи.

С таким непредсказуемым существом, как Синь Му, неизвестно, что произойдёт по возвращении. Но то, что он уехал один, а вернулся с возлюбленным — мать и дед наверняка будут шокированы.

Они замолчали. Синь Му, надев подаренные Юань Юйчэнем наушники, смотрел в окно. Мир металла, переплетение трасс, похожих на паутину, снующие туда-сюда аэрокары — всё это напоминало ему фантастические фильмы из прошлого. Находясь внутри этой реальности, Синь Му всё ещё чувствовал себя как во сне.

Синь Му смотрел наружу, а Юань Юйчэнь смотрел на Синь Му. Этот ребёнок становился для него всё более важным. С тех пор как Синь Му надел эту форму, в голове Юань Юйчэня, кроме сложных боевых сводок, не было места ни для чего другого.

Юань Юйчэнь невольно улыбнулся, в его глазах промелькнула нежность. Влюбиться в этого ребёнка оказалось нетрудно — возможно, даже проще, чем разобраться в утомительных цифрах.

— На что ты смотришь? — повернувшись, странно спросил Синь Му.

— На ребёнка, в которого, кажется, влюбился, — улыбнулся Юань Юйчэнь.

Синь Му опешил. Глядя на улыбку Юань Юйчэня, он снял наушник:

— Что ты только что сказал?

Юань Юйчэнь перехватил наушник и снова надел его на Синь Му:

— Такие слова теряют смысл, если повторять их слишком часто. Скажу в другой раз.

От тепла дыхания на лбу Синь Му в голове возникла путаница. Будучи трупом, у которого нет дыхания, сердцебиения и температуры, Синь Му внезапно почувствовал, что краснеет.

Когда они достигли виллы семьи Юань, флаер с Юань Юйчэнем отделился от остальных четырнадцати и тайно проник на территорию, в то время как остальная колонна демонстративно проследовала через главные ворота, отвлекая внимание.

Как только Юань Юйчэнь вошёл в дом, высокий, яркий мужчина, тревожно ожидавший его, бросился навстречу и крепко обнял:

— А-Чэнь!

Синь Му уже хотел было отшвырнуть «вторгшегося», но, увидев, что Юань Юйчэнь обнимает мужчину в ответ, остановился и продолжил с интересом разглядывать убранство виллы.

Юань Юйчэнь похлопал мужчину по спине, и его холодный голос смягчился:

— Матушка.

Мужчина отстранился, вытирая слёзы, и его глаза-фениксы внимательно осмотрели Юань Юйчэня, словно он боялся найти на нём раны.

— Матушка, я в порядке, — успокоил его Юань Юйчэнь и перевёл взгляд на старика, сидевшего на диване. — Дедушка.

Синь Му бросил взгляд на старика, и с помощью силы ветра переместил Юань Юйчэня на диван рядом с ним. Синь Му не пытался скрыть свои действия. Хотя старик больше не обладал способностями, в прошлом он занимал высокий пост и сразу заметил необычное поведение Юань Юйчэня. Его лицо напряглось, а суровый взгляд сфокусировался на ногах внука:

— Юйчэнь, твои ноги...

Юань Юйчэнь сжал кулаки, помолчал, а затем поманил Синь Му. Синь Му подошёл, взял Юань Юйчэня за руку и послушно сел рядом:

— Дедушка, матушка, это мой возлюбленный, Синь Му.

Эта фраза ошеломила обоих старших. Синь Му тоже замер. Возлюбленный? Это ещё что такое? Что-то тут не так!

Казалось, Юань Юйчэнь совсем не беспокоился о реакции близких и подробно рассказал обо всём, что произошло. Мужчина, выслушав его, залился слезами, с болью глядя на старшего сына. Старик же побледнел от гнева, его кулаки дрожали, ударяя по дивану.

— А-Чэнь, а ты... — мужчина прикрыл рот рукой, сдерживая рыдания.

— Всё уже позади, — Фань Е, опасаясь, что Синь Му не примут, не выдержал и встрял в разговор. — То, что дал Маршалу господин Синь, очистило вирус. Сейчас разрушенные ткани и гены Маршала почти восстановлены. Когда тело полностью исцелится, господин Синь поможет восстановить разбитое энергетическое ядро. Господин Синь сказал, что тогда Маршал не только выйдет на новый уровень способностей, но и пробудит новые.

Фань Е говорил необычно много. Синь Му не понимал, зачем тот это делает, но почувствовал добрые намерения. Он улыбнулся Фань Е и снова опустил взгляд на красивые пальцы Юань Юйчэня.

Старик перевёл изучающий взгляд на Синь Му, собираясь что-то спросить, но тот с самого начала даже головы не поднял, так что вопрос застрял у него в горле.

— Сяо Му, — Юань Юйчэнь постучал пальцами по тыльной стороне ладони Синь Му и тихо позвал: — Подними голову, поздоровайся.

Синь Му поднял взгляд на двух людей напротив. Ему было неприятно, что его прервали, но он послушно выполнил наказ Юань Юйчэня:

— Дедушка, матушка.

Юань Юйчэнь заранее рассказал ему, что старик — это его дед Юань Цинтянь, а женщина — его матушка Ци Лин.

В отличие от Юань Цинтяня, Ци Лин не заботился о происхождении Синь Му или его целях. Тот спас его сына, и только за это Ци Лин был благодарен ему от всего сердца:

— Спасибо, что спас моего сына.

Синь Му посмотрел на Ци Лина. Взгляд этого человека показался ему вполне сносным:

— Не за что. Случайно вышло.

Прямолинейный ответ заставил Ци Лина замолчать, не зная, что ответить. Юань Юйчэнь опустил голову, пряча улыбку:

— Сяо Му, вежливее с матушкой.

Синь Му скривил губы и равнодушно посмотрел на Ци Лина:

— Он мой. Пока я рядом, если кто обидит — порву на куски!

Просто, жестоко и прямолинейно — но всех в комнате это рассмешило. Ци Лин прикрыл рот рукой, смеясь, а Юань Цинтянь, хотя и не принял Синь Му, стал относиться к нему с меньшей подозрительностью.

Юань Цинтянь был умён, это было видно по тому, каким он воспитал Юань Юйчэня. Даже если у него были претензии к Синь Му, он понимал: неизвестное происхождение Синь Му и тот факт, что Юань Юйчэнь нуждается в его лечении, не позволяют сейчас идти на конфликт. О чём-то он расспросит Юань Юйчэня позже, наедине.

— Юйчэнь, твоё тело сильно пострадало, способности подавлены, ты даже ходить не можешь. Как ты собираешься быть на сегодняшнем банкете? — после шутливого разговора Юань Цинтянь перешёл к делу.

— Это придётся доверить Сяо Му, — Юань Юйчэнь подробно изложил план Синь Му.

Юань Цинтянь нахмурился, его пронизывающий взгляд скользнул по Синь Му, словно он не мог довериться ему:

— Сегодня придут представители всех сил, сильнейшие люди планеты Лания. Ты уверен, что сможешь их обмануть?

— Если веришь — смогу, не веришь — нет, — Синь Му всегда был чувствителен к недоброжелательности, а этого человека с нулевым боевым потенциалом он вообще не ставил ни во что.

— Ты!

— Что бы я ни сказал, ты всё ставишь под сомнение. Какое тебе дело до того, что я делаю? — Синь Му было странно: почему он должен отвечать на вопросы, в которых он заранее виноват?

— Юань Юйчэнь — мой внук! Это касается моей семьи Юань!

— Я его спас. Если бы не я, его бы давно сожрали. А где ты был, когда твой внук был в опасности?

— Ты... — Юань Цинтянь хотел что-то добавить, но Юань Юйчэнь перебил его:

— Дедушка! — Юань Юйчэнь нахмурился, в его глазах читалось недовольство. — Сяо Му не имеет отношения к этим политическим играм. Он мой будущий жених.

— Но семья Вэнь...

— Это ваши шутки, ко мне они не имеют никакого отношения! — холодно отрезал Юань Юйчэнь.

Атмосфера в комнате стала напряжённой. Ци Лин посмотрел на обе стороны и примирительно вздохнул:

— Хватит! Что вы делаете? А-Чэнь только что вернулся, а вы спорите уже десятки лет, не надоело?

— Брат! Ты вернулся! — раздался изумлённый голос от двери.

Юноша в чистой и опрятной форме военного училища стоял в дверях. Его красивое лицо выражало замешательство.

— Брат, это правда ты? — юноша пришёл в себя, и на его холодном лице промелькнула радость. Он отдал плащ и фуражку роботу-дворецкому и быстро вошёл в комнату.

— Цзинцзэ, — Юань Юйчэнь слегка кивнул.

— Маршал! Лейтенант! — Юань Цзинцзэ, сдерживая волнение, отсалютовал Юань Юйчэню и Фань Е. Юань Юйчэнь жестом пригласил его сесть.

— Брат! — сев, Юань Цзинцзэ расслабился и перестал обращать внимание на статус брата. Его глаза светились восторгом. — Ты как?

— В порядке, — Юань Юйчэнь всегда был строг со своим младшим братом, но в глубине души очень заботился о нём. Видя его живым, он смягчился. — А где Инь Гэ? Она не с тобой?

— У её курса учения. Она собиралась вернуться вместе со мной, но... — Юань Цзинцзэ с трудом сдерживал смех. — Услышав, что Сяо Ихао тоже участвует, она заявила, что сломает ему ноги, и в последний момент записалась на учения.

Вспомнив характер сестры, Юань Юйчэнь невольно усмехнулся.

Во время разговора Юань Цзинцзэ заметил «живого человека» — Синь Му. Любопытство взяло верх, и он начал поглядывать в его сторону.

Юань Юйчэнь проследил за взглядом брата, выхватил из рук Синь Му компьютер и, встретив недовольный взгляд, слегка улыбнулся:

— Это Синь Му, мой будущий жених.

— А? — Юань Цзинцзэ остолбенел. Во-первых, от жутковатой улыбки брата, во-вторых, от слов «будущий жених».

— Цзинцзэ, мой младший брат, — пояснил Юань Юйчэнь. Синь Му посмотрел на него, слегка нахмурился и промолчал.

Юань Юйчэнь не пропустил мимолётное отвращение на лице Синь Му:

— Не нравится?

— Древесный тип способностей, — буркнул Синь Му. Древесный тип — это символ новой жизни и исцеления. Хотя они не могли очищать вирус в телах зомби, как светлый тип, всё равно присутствие такой энергии вызывало у зомби Синь Му дискомфорт.

Синь Му покачал головой и перевёл взгляд с Юань Цзинцзэ на Юань Юйчэня:

— Пойдём отдыхать, нужно набраться сил.

Зная, что вечером предстоит опасная игра, Юань Юйчэнь с самого начала переживал. Увидев, что Синь Му устал, он решил закончить разговор:

— Дедушка, матушка, я отведу Сяо Му отдохнуть. Появлюсь, когда начнётся банкет.

Юань Юйчэнь поднялся, и Синь Му последовал за ним, покинув комнату, где царила неприятная атмосфера.

Глядя им вслед, Юань Цзинцзэ всё ещё не мог прийти в себя:

— Дедушка, что происходит? Откуда брат взял этого ребёнка?

Юань Цинтянь с мрачным лицом фыркнул:

— Украл! — бросил он и, развернув кресло, уехал.

— Матушка?

— Сяо Му — хороший ребёнок, — улыбнулся Ци Лин, погладив Юань Цзинцзэ по голове. — Так что, Сяо Цзэ, люби своего нового брата.

Глядя на удаляющегося с отличным настроением Ци Лина, Юань Цзинцзэ долго не мог сообразить: «Разве это не невестка?»

Синь Му вернулся в комнату вместе с Юань Юйчэнем. Спальня соответствовала характеру хозяина: чисто, строго, с лёгким ощущением холодной сдержанности.

Синь Му рухнул на огромную кровать и начал кувыркаться, как маленький зверёк. Она была такой мягкой, что он не удержался и потёрся об неё щекой. Юань Юйчэнь сидел в кресле, глядя на милого Синь Му, и уголки его губ поползли вверх:

— Что нужно подготовить к вечеру?

— Найди двух человек, которые будут рядом, но не станут мешать. Если кто-то решит напасть, мне-то ничего, я исцелюсь, но Юань Юйчэнь сейчас не выдержит нагрузок.

Лицо Юань Юйчэня помрачнело — он упустил этот момент. Он не знал, как именно Синь Му собирается ему помочь, но понимал, что для постоянной передачи энергии нужна предельная концентрация.

Юань Юйчэнь сжал руки, голос его стал холодным:

— Я прикажу Чжун Линю и Линмо взять охрану и следовать за тобой.

— Не надо, — отмахнулся Синь Му, неохотно слезая с кровати. — Двоих хватит.

— Шестерых, — Юань Юйчэнь утроил число, это был его предел. Синь Му не хотел спорить и согласился, продолжая с удовольствием гладить кровать.

— Нравится?

— Ага, большая, — Синь Му сделал несколько кувырков и не упал, что его очень порадовало. — Намного больше, чем у меня в комнате.

— Я прикажу, чтобы её переставили к тебе, — Юань Юйчэнь не ожидал, что Синь Му так любит большие кровати. Он-то думал, что кровать, приготовленная на вилле, достаточно велика.

— Подаришь? — глаза Синь Му загорелись.

— Да.

Получив подтверждение, Синь Му стал ещё счастливее. Он решил: когда пойдёт в училище,

обязательно займёт первое место, а потом заставит Юань Юйчэня прийти на родительское собрание.

Наступили сумерки. Вокруг виллы семьи Юань кружили флаеры, гости прибывали один за другим. Знакомые и незнакомые, они улыбались друг другу, выглядя как самые близкие родственники.

Семья Юань занимала высокое положение в Федерации, и хотя это был обычный банкет, приглашение мог получить далеко не каждый. Людей было немного, но каждый из них был важной фигурой, способной заставить правительство считаться со своим мнением.

Банкет проходил в саду за виллой. Мужчины с партнёрами прогуливались по саду, знакомясь с нужными людьми. Роскошные украшения, изысканные блюда, пьянящее вино — это было похоже не столько на банкет, сколько на аристократический пир.

— Глава семьи Вэнь! — старик, отделившись от толпы, с улыбкой направился к человеку, выглядевшему примерно так же, как он сам.

Вэнь Ли, услышав голос, взглянул на него, и улыбка на его лице заметно померкла:

— О, глава семьи Сяо. Давненько не виделись, должно быть, в последнее время вы были очень заняты.

Вэнь Ли намекал на что-то, но Сяо Жуйань не дрогнул, его улыбка осталась неизменной.

<http://bllate.org/book/20030/1977430>